

Глава 7: Мастер-класс Чу Яня по извинениям

Даже когда они приблизились к вилле семьи Чу, Чу Янь оставался в оцепенении. Час езды на машине прошел в одних только непристойных фантазиях, связанных с одним мужчиной-моделью.

Дело не в том, что он получил то, что хотел; напротив, приз был в пределах досягаемости, но ускользнул. Чу Янь был охвачен жгучей обидой.

Как раз когда он был готов пересечь финишную черту, позвонил второй сын семьи Чу и обрушился на него знакомой лавиной оскорблений. Он приказал Чу Яню вернуться домой и ответить за содеянное, пригрозив разрушить его карьеру в индустрии развлечений, если тот откажется.

Черт возьми! Если он не сможет зарабатывать деньги в шоу-бизнесе, как он будет содержать своего мужчину?

Неохотно, с мрачным лицом от раздражения, Чу Янь оттолкнул столь же угрюмого мужчину-модель и с неохотой направился обратно в резиденцию семьи Чу.

Приз ускользнул из его рук, но горячие сцены, произошедшие ранее, прочно закрепились в его сознании. Всю дорогу обратно Чу Янь держал голову опущенной, лицо его покраснело, он боялся, что водитель заметит его необычное покраснение. Даже когда он переступил порог виллы семьи Чу, его мысли все еще были запутаны в этих непристойных фантазиях.

Он не знал, что мужчина-модель, которого он оставил в клубе, был столь же разочарован тем, что пропустил свой ужин.

Жалкий, неудачливый мужчина-модель, которого Чу Ян сначала жалел из-за разорения его семьи, давно избавился от этого образа. Его глубокие, манящие глаза теперь были заменены непостижимой тьмой, а его красивое лицо — нечитаемой маской спокойствия. Он лениво растянулся на диване, его длинные, изящные пальцы медленно застегивали пуговицы рубашки — одну за другой, так же, как недавно их расстегнула одна маленькая глупышка.

Скульптурные контуры его груди и живота постепенно скрывались, пока даже слабые красные следы возле ключицы не исчезли. Только тогда в темных глазах Фу Цзюньхана наконец мелькнула улыбка, а его губы невольно изогнулись в усмешке.

«Хм... Маленькая дерзкая кошечка, а набросилась на меня, как зверь. Какая маленькая извращенка~»

Чжу Е, стоявший рядом, был ошеломлен. Его челюсть чуть не упала на пол. Какие возмутительные слова он только что услышал?

Свирепая? Маленькая извращенка? И этот ласковый тон — что происходит? Подождите, а эти следы на ключице босса... это засосы?!

В голове Чжу Е зазвенели тревожные колокольчики, но он заставил свое лицо оставаться нейтральным. «Итак, босс... вы достигли соглашения с молодым господином семьи Чу?»

«М-м. Все решено», — удовлетворение Фу Цзюньхана было очевидным. «Девять миллионов юаней за три месяца».

Чжу Е поднял бровь. Объективно говоря, учитывая богатство босса, девять миллионов юаней — это просто скупость. В конце концов, это был первый человек, которого босс действительно «укусил» за много лет — и он предлагал всего три миллиона в месяц? Какой скряга. Очевидно, босс был неопытен в этих вопросах.

И молодой господин из семьи Чу тоже — неужели его положение настолько бедственное, что он готов продать себя за девять миллионов юаней за три месяца? Неопытность во всем.

Босс часто утверждал, что родился под несчастливой звездой, обреченный идти по жизни в одиночестве, без тех, кто бы о нем заботился. Поэтому, даже если это была просто договоренность без обязательств, Чжу Е был рад за него. Ему было наплевать на невесту какого-то богатого молодого господина.

«Босс, похоже, очень любит молодого господина из семьи Чу. С вашей поддержкой ему не придется беспокоиться, что Чу выгонят его. Он сможет беззаботно разгуливать по всему городу С».

«Кто сказал, что я его поддерживаю?»

«Что?» Чжу Е был озадачен. Скупость — это одно, но такая холодность?

«Пойми правильно — это он меня держит, а не наоборот. Так что, если кто-то кого-то поддерживает, то это он поддерживает меня. Понятно?»

«???»

Что это за ерунда?! Чжу Е почувствовал, что у него в голове произошло короткое замыкание.

Когда его босс ушел, в голове Чжу Е пронзительно завыл протест: *Уходи! Уходи! Уходи!*

Какой бы демон ни вселился в его босса, он должен был уйти — немедленно!

Однако якобы одержимый демоном Фу Цзюньхан весело ушел, бросив через плечо приказ: «Принеси мне новый телефон. С этого момента этот будет предназначен исключительно для моего спонсора».

Чжу Е: «...»

Уходи!

.....

Тем временем Чу Янь наконец-то прибыл в виллу семьи Чу. Благодаря воспоминаниям оригинального хозяина, это место казалось ему странно знакомым и в то же время чужим — именно здесь вырос оригинал, но Чу Янь впервые ступил в него.

Слуги семьи Чу неловко замерли при виде своего бывшего молодого хозяина. Теперь, когда настоящий наследник вернулся, они даже не знали, как обращаться к Чу Яну, поэтому просто опустили головы и сделали вид, что не видят его. В конце концов, его внутрь провел дворецкий.

В тот момент, когда он вошел в гостиную, в воздухе витала враждебность — что-то полетело прямо на него.

Чу Янь отреагировал молниеносно, успев увидеть, как подушка врезалась в вазу за миллион

долларов, стоящую за его спиной, разбив ее на куски.

Черт, они что, заставили меня за это заплатить?

«Ты действительно осмелился вернуться».

Из дивана раздался насмешливый голос. Чу Янь поднял глаза и увидел второго сына семьи Чу, Чу Шуо, который грозно смотрел на него, готовый сдирать с него кожу заживо. Рядом с ним сидел главный герой романа, любимец семьи, настоящий молодой хозяин — Чу Сюи.

Как и полагается главному герою, Чу Сюи был потрясающим. Хотя слово «красивый» обычно не используется в отношении мужчин, он был неоспоримо красив — с тонкими чертами лица, поразительной внешностью, он был тем человеком, который выделялся в любой толпе.

Что касается Чу Шуо, то он был актером — киноимператором списка А, тщательно созданным развлекательной империей семьи Чу. Независимо от того, были ли его награды за роли действительно заслуженными, его влияние в индустрии было неоспоримым. Он был настоящим актером из списка А (т.е. топовым актером первой линии).

На самом деле, первоначальный хозяин решил войти в индустрию развлечений отчасти из-за этого второго брата, усыпанного звездами.

Хотя первоначальный герой был молодым хозяином семьи Чу, он никогда не был любим. Независимо от того, как высокомерно он вел себя и хвастался снаружи, дома он был нежеланным изгоем — робким, отчаянно нуждающимся в любви, всегда сжимающимся под презрением своей семьи.

Старший брат, Чу И, был наследником семьи Чу — блестящей и добродетельной личностью, которая естественно была гордостью семьи. Он не любил глупый и мелочный характер оригинала, но, по крайней мере, его воспитание заставляло его вести себя цивилизованно. В лучшем случае он игнорировал оригинала или относился к нему с холодным безразличием.

Чу Шуо, однако, вырос как луна среди звезд — известный избалованный богатый ребенок в их кругах. Его актерская карьера была стремительной, и теперь он был одной из самых больших звезд индустрии. Его презрение к оригиналу всегда было явным.

Каждая встреча сопровождалась язвительными замечаниями и завуалированными оскорблениями, иногда даже перерастающими в физические столкновения. После того как оригинал вошел в индустрию развлечений, Чу Шуо ни разу публично не признавал его своим братом. Его презрение не могло быть более явным.

Теперь, когда его настоящий брат вернулся, его ненависть к самозванцу Чу Яну только усилилась — особенно после того, как этот самозванец осмелился навредить его драгоценному брату.

Наблюдая, как Чу Янь уклоняется от подушки, Чу Шуо не выдержал. «Чего ты там стоишь? Иди сюда!»

Чу Шуо никогда не щадил оригинала добрым словом. Теперь его ненависть была оправдана.

Сдерживая желание ударить его, Чу Янь натянул улыбку.

«Добрый вечер, второй брат... Сяо И».

«Чу Янь, у тебя хватило наглости», — презрительно усмехнулся Чу Шуо. «Как ты смеешь так поступать с Сяо И? Семья Чу тебя слишком избаловала?»

«Немедленно извинись перед Сяо И. Или ты действительно думаешь, что после этого сможешь продолжать работать в этой индустрии?»

Лицо Чу Сюи оставалось нечитаемым, его взгляд был твердым. «Чу Янь, насчет того, что произошло в клубе Безмятежность... ты должен мне объяснение».

Он знал, что этот человек — тот, кто девятнадцать лет менялся с ним местами — ненавидел его. Он знал, что Чу Янь неоднократно преследовал его из-за Фу Хунгана. Он также знал, что их неловкая история делала мирное сосуществование практически невозможным. Но ничто из этого не оправдывало подлые интриги Чу Яня.

Он помнил, как высокомерно Чу Янь выставлял напоказ свой статус молодого хозяина семьи Чу, бесчисленные оскорбления, безжалостные издевательства. Даже после того, как правда вышла наружу, Чу Янь продолжал клеветать на него, смотря на него с нескрываемой завистью и обидой.

Жалко.

Чу Сюи был уверен, что Чу Янь будет все отрицать. Он ждал неизбежных оправданий, неуклюжую ложь, которые только еще больше отдалили бы его от семьи.

Чу Шуо тоже приготовился к объяснениям идиота— упрямым отрицаниям, неубедительным оправданиям.

Но как раз когда они готовились к представлению...

Чу Янь вышел вперед и поклонился глубоко, под углом ровно девяносто градусов.

«Простите!»

Чу Шуо/Чу Сюи: «?»

Чу Янь искренне посмотрел на явно ошеломленных Чу Сюи и Чу Шуо.

«Прости, Сяо И. Я не знал, что Ли Шудон такой ублюдок. Я не знал, что этот ублюдок замыслил против тебя, и уж тем более не ожидал, что этот гребаный извращенец осмелится накачать тебя наркотиками в клубе Безмятежность. Этот гребаный ублюдок действительно заслуживает смерти. Прости — я действительно не знал ни о чем из этого».

Злые намерения, наркотики, клуб Безмятежность...

Это звучало как извинение, но каждое слово точно попадало в уязвимые места Чу Сюи. Воспоминания о той ночи заставили его лицо мгновенно покраснеть, а ярость взлетела до предела. Но Чу Янь все еще извинялся; он снова глубоко поклонился.

«Прости. Это все моя вина, что я не смог удержать сердце своей невесты все эти годы, позволив ему изменять мне, пока мы были помолвлены».

«К счастью, в тот день вовремя прибыл мой жених, иначе последствия были бы

невообразимыми», — сказал Чу Янь, его глаза были полны фальшивой искренности. «По правде говоря, если бы мой жених не примчался вовремя, чтобы спасти тебя, я бы всю оставшуюся жизнь жил с чувством вины».

Он издевался над ним. Чу Янь абсолютно издевался над ним!

Чу Сюи почувствовал, как у него закипела кровь, но повторяющиеся упоминания о «женихе» были для него как пощечины, которые унижали его. Однако воспоминания о той интимной ночи с Фу Хунганом отказывались исчезать из его головы. Охваченный гневом и беспомощностью, Чу Сюи застыл на месте, совершенно лишившись дара речи.

Чу Янь поклонился в последний раз, и на его лице теперь было видно преувеличенное горе.

«Прости. Это все моя вина, я не был достаточно сильным — последние несколько дней я был слишком поглощен саможалением по поводу того, что мой жених спал с кем-то другим, чтобы сразу извиниться перед Сяо И».

«Я действительно заслуживаю смерти».

Чу Шуо: «...»

Чу Сюи: «...»

Что это за манипулятивная сука?!

<http://bllate.org/book/13721/1213664>